— СКУТАЛУ! — мы строго посмотрели на пегаску.
— Что? — она обернулась. — Я это героям фильма. Или... — она облокотилась на спинку кресла и хитро посмотрела на нас. — ...или вы тоже хотите?
Мы с Пастером посмотрели друг на друга и тут же отвели взгляд. Я почувствовала, что покраснела.

***

Эпплджек вернулась из медового месяца. И, разумеется, она позвала нас с Рэрети в кафе, чтобы рассказать, как все прошло.

— Мы были на Лунных островах. Потрясающий курорт! По прибытию в порт нас окружили пони в юбках из соломы с венками из ярких цветов на головах. Они надели на нас цветочную гирлянду лей, и все кричали: “Алоха”.
Вечером была чудесная программа. Мы сидели на пляже в свете факелов, нас кормили местными блюдами, показывали традиционный танец “хула”. Потом я училась делать каноэ, танцевать этот самый танец “хула”, кататься на доске для серфинга.
— Это замечательно, дорогуша. А что вы делали вместе с Флимом? — задала вопрос Рэрети.
— Ну… у нас в номере много чего делали! — она улыбнулась и закусила губу. — Загорали на пляже, ходили к действующему вулкану. Вот вроде все, что мы делали вместе. А так он в основном лежал на гамаке, пил коктейль и пытался разузнать стоимость земли на острове. А у вас тут что-нибудь произошло, пока я грела копыта на песочке?
— Много чего, — начала Рэрети. — Помнишь единорожку, которая сопровождала Принцессу на вашей свадьбе?
— Та, что с одним глазом?
— Ага. Она переехала жить в наш город и у нее есть детеныш дракона.
— Да ну!
— Потом на Флаттершай напала ее бывшая, ударила палкой по голове, — Рэрети выдержала драматическую паузу. — Но с ней все хорошо. Что еще? А еще лед в отношениях Рэинбоу и Пастера тронулся.

— Да? Серьезно?
Тут в диалог вмешалась я.
— Я скажу сразу, чтобы Рэр ничего не ляпнула. Да — у нас наладились отношения, нет — мы не пара. Просто у нас с ним договоренность. Скуталу доверяет мне как никому другому, так что он решил пересмотреть отношение ко мне и доверить воспитание дочери, так как очень занят.
— Ага, — саркастично высказалась Рэрети. — А еще совместные пикники, где ты салфеткой вытираешь его губки. Да-да, эту сцену видела одна кобылка и растрезвонила об этом всему спа-салону.
Я смутилась, этот случай действительно имел место. Но Пастер просто измазался в вольт-яблочном джеме, что в этом такого?
— Я на все сто процентов уверена, что вы уже давно перешагнули через ваш заборчик дружбы и идете в маленький дом под названием “тихая семейная жизнь,” — заявила Рэрети.
— Хоть ты и уверена, но я-то вижу, что мы с ним просто друзья. Не было такого, чтобы он пригласил меня куда-то без Скуталу.
— Запомни мои слова Рэинбоу Дэш, — Рэрети начала завывать, словно она злобная колдунья и проклинает меня. — Наступит день, и твои розовые очки треснут, и ты увидишь в мистере Пастере свой лучик света, своего избранника, с которым захочешь провести вечность. Если нет, то я пройдусь в джинсовом комбинезоне моей мамы по Понивилю.
— Ах так! В таком случае я поручу тебе организацию нашей свадьбы!
Мы посмотрели друг на друга с каменным лицами, но не выдержали и прыснули.
— Я смотрю, вы очень сильно сдружились, — сказала Эплджек.
— Оу, — Рэрети взяла подругу за копыто. — Не ревнуй, Эйджей. Я ни за что не оставлю свою подругу, с которой я училась в школе, ходила на ночевку и заплетала ей косички. Никогда!
Оранжевая земная пони улыбнулась.

Все эту дружескую чепуху нарушила я своим вопросом.
— Как там дела у вашей фирмы? Слышала у вас завод сгорел.
— Мы все еще ведем переговоры с профсоюзами. Они требуют повышения зарплат и увеличения отпусков. Бабуля упирается, говорит, что

эти жлобы не получат ни лишней монеты, ни лишнего дня отпуска. А еще кто-то украл у нас несколько плодов вольт-яблочного джема.
— Ужас, — Рэрети прикрыла рот копытом. — Вольт-яблочный джем это один из ваших эксклюзивных и популярных продуктов.
— Пфф… да, неприятно, и удар по нашему кошельку и репутации. Но, как оказалось, наш джем все еще покупают с большой охотой. Они, может, украли семена наших вольт-яблок. Но вот как правильно готовить джем они не знают. Я как-то была в супермаркете и видела двух домохозяек, одна из них пожаловалась, что джем компании “Консервированные продукты Джо” на вкус как пластилин, и скорее ручку от ножа сломаешь, чем намажешь его на булку.
Рэрети рассмеялась. — Видимо они не прыгали в костюмах зайчиков, повторяя алфавит.
Эпплджек усмехнулась. — Это выглядит настолько нелепо, что другие компании не верят в это.
— Не верят во что? — спросила я.
— Еще до войны, когда наш особняк был простой фермой, а бабуля была гораздо добрее, мы готовили вольт-яблочный джем, используя довольно странные ритуалы. Они включали в себя покраску кухни в горошек и прыжки в костюме зайца через лейки. В общем странно все это выглядит со стороны. Но джем действительно выходит вкусным и качественным. — Эйджей откусила круассан и запила кофе. — И все это выглядит так дико и нелепо, что никто из наших конкурентов не верит, что так можно делать хороший джем.
— А вы рассказывали об этом Флиму и Флэму? — уточнила Рэрети.
— Да нет, пока держим в секрете, я бы рассказала своему мужу, но мне не позволяют, проверяют их на верность семье.

— ЭЙ! — к нам подошел тучный жеребец. — Ты из семьи Эплов? — он уставился на Эпплджек.
— Эм… да, — ответила она.
— Хотел бы высказать свою искреннюю ненависть к твоей семье, надеюсь, твоя семья вымрет!
Эпплджек была ошарашена.

— Эй! — я схватила его за шкирку. — Послушай сюда, парень! Никто не вправе оскорблять мою подругу! Что она тебе такого сделала!?
— Мы живем тут в бедности и нищете, когда они живут и едят деликатесы! — ответил он.
— Пардон! — встряла Рэрети. — Я, может, не права, но давай начистоту, война закончилась год назад. Посмотри-ка вокруг, — она кивнула на живописные зеленые пейзажи, зеленые деревья и поющих птиц. — Мы живем в мирное время! Если вы не можете найти себе работу, то, наверное, здесь нет вины Эплов.
Он лишь хмыкнул, вырвался и ушел.
— Не переживай, дорогая, — утешила Рэрети. — Он просто идиот.
— Я знаю, но отчасти это правда. Нашу семью все любили и уважали, а сейчас считают жадными уродами. Я… лучше пойду домой, пока никто не захотел плюнуть мне в морду.

***

Сегодня я помогаю Твайлайт устанавливать телевизор. Она купила себе модель “Поли-47” компании “Мэджик-идастрис”. Хотя я советовала ей купить телевизор фирмы “Хувз Дженерал-электрикс”, но она сказала, что ей нравится эта фирма, так как излучение, идущее от трубки, на двадцать процентов меньше, чем у других фирм.
Я была нужна для установки наружной антенны. Я летала возле ее дома с антенной в копытах. Сама единорожка сидела возле экрана и ждала момента, когда сигнал станет приемлемым, а изображение четким. Как только это произошло, она дала команду Спайку, а тот рапортовал мне. И я прицепила антену к одной из ветвей библиотеки.
Спустившись вниз, я вошла внутрь.
— Все работает? — спросила я.
— Да, все прекрасно! — ответила Твайлайт.
Показывали новости.
Ведущий, сидящий за столом, рассказывал о необычном применении вычислительной машины, которая находится в институте физики. Затем нам показали сюжет. Молодой жеребец единорог стоял напротив экрана, Твайлайт назвала это осциллографом. Жеребец держал в своей магической

хватке белую коробочку, проводами подключенную к большому шкафу с лампочками и бобинами с пленкой. У коробочки было два регулятора, которые он крутил. На экране осциллографа была длинная линия, которая делила эркан на две части, маленькая точка бегала с одной части на другую, оставляя за собой след, эту точку отбивали две черточки по обе стороны экрана.

Спустя некоторое время мы сообразили, что это теннис. Твайлайт была в восторге. Жеребец, державший пульт управления, рассказал, что ему было просто скучно. “Ну я просто сидел и делал стандартные расчеты траектории полета ракеты, нашпигованной взрывчаткой. И тут я подумал, неужели вот это изобретение...” — он показал на гигантский прибор, “...этот продукт пони-гения будет служить лишь для того, чтобы рассчитать скорость и силу снаряда, и количество жертв. Почему он не может приносить радость? В общем я немного поработал вечерком и создал теннис. Мой друг из конструкторского отдела сделал вот эти штуки, мы назвали их “джойстики”, и теперь, почти каждый вечер после работы, мы с друзьями собираемся тут и играем партейку-другую. Я надеюсь, что в ближайшем будущем нажатие на кнопку не будет ассоциироваться с запуском ракет или боевых магических лазеров”.

Репортаж закончился, дальше пошел блок рекламы, где расхваливали непонятную игрушку: шапку с веревкой, которую надо крутить своей головой.

— Это гениально! — Твайлайт возбужденно цокала копытами. — Он смог воссоздать целый вид спорта на компьютере. Одна мысль, сколько математических вычислений он произвел, чтобы мячик двигался согласно законам физики, приводит меня в восторг.

— Ого! Да ты еще больший ботан, чем я думала. Без обид, но немногие так заводятся от математических вычислений.

— Да, я была ботаником! Я бы рассказала тебе больше, но мне надо кое-что сделать. Спайк! — она повернулась к дракончику. — Узнай адрес и почтовый индекс института физики в Филлидельфии. Я хочу написать туда письмо.

— Ха! И предложи встретиться, может из этого что и выгорит.

— Встретиться!? Ты имеешь в виду свидание!? Не-не-не! Это исключено. Я не готова к этому, я даже не знаю, как это делать. Исключено!

— Ладно, — я взглянула на настенные часы, был уже час дня. — Мне надо идти, свожу Скуталу по магазинам, узнаю, что она хочет себе купить. И куплю это ей на день рождения. До встречи!
— Пока, — Твайлайт махнула хвостом и продолжила бормотать себе под нос текст письма.
Я подошла к Спайку, который просматривал справочник. — Кинь в конверт ее фотографию, перед отправкой, — шепнула я.
Спайк подмигнул мне, и я вылетела из библиотеки.

***

Мы со Скуталу бродили по магазинам. Она носилась от витрины к витрине.
— Неплохо бы новые инструменты для моего самоката. — Затем она перебежала улицу к другой витрине. — Но я еще хотела костюм ниндзя. — И к следующей. И к еще одной. И так продолжалось, пока она не дошла до магазина игрушек и не увидела его.
Новенький самокат из прочных ударостойких материалов. С удобной ручкой для копыт, колесиками из каучука, и все это стоит бешеных денег. Но к счастью ее ма... ма… близкая подруга имеет в кошельке достаточно золотых монеток. Но пока мы просто пойдем дальше гулять, а вернусь я уже одна.

Мы встретили Флаттершай и Фауну. Голова моей подруги все еще была перебинтована, а отрезанная прядь волос сильно выделялась. Этой твари надо было тоже волосы подстричь.
— Привет, Рэинбоу, привет, Скуталу, — поздоровалась Флаттершай.
— Привет, девочки. Шопитесь? — спросила я.
— Вроде того, — кажется Флаттершай была чему-то рада. — Зашли в магазин, мне надо было купить эм… костюм... деловой.
— Ты на собеседование собралась?
Обе пони покраснели.
— Ну тип того, — хихикнула Фауна. — А еще надо было докупить чулки, рубашки там, юбочки в клеточку. — Они весело поглядывали друг на друга, подмигивая и пихаясь.

Кажется я поняла, что там у них за собеседование. Ладно, обсудим это с Флаттершай позже.
— Вы очень похожи на моих теть, — неожиданно сказала Скуталу. — Они живут недалеко. Я, бывало, оставалась у них, когда папе надо было куда-то уехать. Сейчас они решили отправиться путешествовать по Эквестрии.
— Оу… как мило, — Флаттершай погладила Скуталу по щеке. А затем посмотрела на меня. — Вы двое выглядите как сестры.
— Ну да, может быть, — ответила я. — Окей, мы пойдем.
— А вы придете на мой день рождения? — спросила Скуталу.
— Конечно придем, милая, — уверила ее Фауна.
Мы обменялись любезностями и разошлись.

— Ты мне не говорила, что у тебя есть тети.
— А разве папа не рассказывал?
— Нет.
— Ну, мои тетки непростые. Одна из них моя родная, вторая... жена моей первой тети.
— Серьезно? Я поначалу подумала, что они сестры или на крайняк — одна тетя сестра твоего отца, другая твоей мамы, и они дружат.
— Хе... Нет, они не такие. Папа сказал, что они обещали приехать в Понивиль на несколько дней как раз к моему дню рождения, а затем снова уедут в свое путешествие.

***

Настал день “Д”. Я попросила Рэрети сводить Свити Белль и Скуталу куда-нибудь. Та не нашла ничего лучше, чем предложить Скуталу сшить ей костюм ниндзя на заказ. Маленькая кобылка с радостью согласилась на такой подарок.
А мы стали готовить дом и двор к празднованию. Пастер принес коробку с колпаками, стаканами, тарелками, шариками и прочим праздничным хламом. Я, используя свои летные навыки, повесила над двором надпись “С Днем Рождения” и огромную пиньяту на дерево. Пастер приготовил закуски и посуду, нам осталось только дождаться праздничного торта и прихода гостей.

— Вроде все готово, — вздохнул Пастер.
— Конечно до уровня Дианы мы не дотягиваем, но тоже неплохо.
Задний двор был полностью украшен.
— Спасибо тебе, Рэинбоу.
— Мех… делов-то. Какая я же… эм… ну короче, как я могла не устроить моей любимой кобылке день рождения?
Его лицо изменилось, он поджал губы и отвел от меня взгляд, словно я сказала что-то не так.
— Рэинбоу, это лето, что мы провели с вами, было незабываемо, я очень жалею о том, что тогда наговорил вам в день нашей первой встречи.
— Да лад…
— Я не договорил. Я вижу, что вы очень привязались к Скуталу, как и она к вам…
О Селестия, это действительно происходит. Он сейчас предложит мне съехаться? Ладно дослушаем до конца.
— ...и мне было бы очень…
Тут калитка отворилась, и во двор вошли две кобылы, одна оказалась земной пони зеленоватого цвета со светлой гривой, а вторая пегаской светло-песочного окраса с малиновой гривой.
— И ГДЕ НАША ЛЮБИМАЯ ПЛЕМЯННИЦА!? — прокричала пегаска.
— Лофти? — все, что смог выговорить Пастер.
— Мы же говорили, что приедем, чего ты такой удивленный?
— Я думал, вы приедете вечером.
— И пропустим день рождения нашей самой любимой и обожаемой племянницы? Не смеши! Мы гнали как ненормальные!
— Как ваша повозка это выдержала?
— А мы продали ее и купили себе новенький трейлер со всеми удобствами.
Земная пони подошла ко мне и стала осматривать с головы до ног. Благо я прилично оделась: синие джинсы с заправленной в них розовой рубашкой в белый горошек, завязанный на шее шарфик цвета слоновой кости и собранные в хвост волосы.
— Хм… интересно. Пастер, ты ничего не говорил про свою девушку.

— Что!? А! Дэши она просто близкая подруга, — он нервно почесал затылок.
— Скуталу в своих письмах писала о прекрасной кобыле с металлическим крылом, которая ходит на пикники и в кино, и часто сидит с ней. Довольно странные отношения. Меня зовут Холлидей.
— Рэинбоу Дэш.
Вторая тетка смотрела на меня. На ее лице была печаль.
— Эм… я просто в хороших отношениях с Пастером и Скуталу, и чисто из дружеских соображений помогаю ему с дочерью.
— Занятно, — с легкой улыбкой прокомментировала Холлидей.

***

Гости пришли. Все одноклассники Скуталу, даже Эплблум с Эпплджек, хотя последние держались в сторонке. Особенно Эплблум, которая опять была в платье. Я, кстати, только сейчас заметила, что она никогда не ходит в открытой одежде. Флаттершай и Фауна, Диана, которая привезла огромный торт, окруженный силовым полем, созданным Твайлайт и ее дракончиком Спайком. Гости сложили свои подарки на столе. Осталось только дождаться именинницы, я заняла позицию на облаке и высматривала ее.
— Не возражаете? — рядом со мной приземлилась тетя Скуталу.
— Нет конечно, садитесь, — я подвинулась.
— Так значит вы с Пастером…
— У нас ничего такого… пока... я так думаю, — ответила я. — Хотя многие советуют мне самой сделать первый шаг.
— Почему не делаете?
— Я потеряла мужа на войне. Я видела, как это произошло, а затем видела, что с ним стало, — я вздохнула. — И я до сих пор люблю его.
— Понимаю, я ведь тоже потеряла близкого мне пони.
— Мама Скуталу была вашей сестрой?
Она кивнула.
— Младшей, — и глубоко вздохнула.
Я решила сменить тему. Скуталу вот-вот придет, и не думаю, что ей захочется видеть унылую тетю.

— А где ваша жена?
— Холи? Она внизу, беседует с очень милой парой. Как приятно видеть двух таких любящих кобылок. Они напоминают нам себя в их возрасте.
— Все, Скуталу идет. Эй, народ, прячьтесь!
Гости попрятались кто куда. Через несколько минут во двор зашла Скуталу с Рэрети и Свити Белль.
— СЮРПРИЗ!

***

— Тетя Лофти, тетя Холлидей! — Скуталу кинулась на шеи кобылам. — Вы приехали!
— Ну конечно, — сказала Лофи. — Как можно пропустить день рождения любимой племянницы.
Я наблюдала за этим, стоя неподалеку со своими подругами: Твайлайт, Рэрети, Флаттершай, Эпплджек, Диана Пай.
— Слушай, мне кажется, я тебя видела, — обратилась Эпплджек к Твайлайт.
— Ну да, на своей свадьбе, — усмехнулась единорожка.
— Нет, раньше. Словно мы общались до этого.
— Навряд ли, я не посещала Понивиль.
— Хм…

— Я хотела вас поблагодарить, девочки, за то, что… ну что остановили Миринду.
— Мы не могли оставить это просто так, — доверительно сообщила Диана, приобняв Флаттершай.
— Она понесет наказание? — поинтересовалась Эпплджек.
— Да. Меня пригласили в суд как свидетельницу, — кивнула Флаттершай.
— Она должна ответить за свои поступки. И еще раз спасибо вам. Приятно, что у меня есть такие друзья.
— Спасибо Рэинбоу Дэш, что она собрала нас вместе, — мурлыкнула Рэрети, обняв меня.
— Ууу… смотрите, сейчас жеребята будут играть в пиньяту! — у Дианы волосы стали еще кучерявее, чем раньше.

Пегаске нацепили повязку на глаза, сунули в зубы палку, и она принялась махать ей, пытаясь подбить висящую куклу Дискорда, набитую конфетами. Все топали и дружным смехом встречали каждый ее промах. Единственный неискренний смех шел от Эплблум. Земная пони из богатой семьи хихикала скорее злобно, показывая всем своим видом, что ее веселят глупости глупых нищебродов. Эпплджек это не нравилось, и она укоризненно смотрела на сестру. От такого взгляда даже мне холодно становилось. Блум закатывала глаза и прекращала смеяться.

***

— Дорогая, я могла бы сделать тебе какой-нибудь официальный наряд, — говорила Рэрети. — Такой, чтобы он подходил к твоему… твоей повязке. Или сделать повязки на все случаи жизни?
— Она дело говорит. Рэрети старается, чтобы все пони, независимо от того, два крыла или одно, три ноги или один глаз, выглядели красиво.
— Говоришь так, потому что красуешься на обложках журналов, — саркастично сказал Спайк.
— И выгляжу потрясно! — показала язык я.
— Погоди, ты снималась для журнала мод? — спросила Твайлайт.
— Ага, для коллекции Рэрети. Ты что не видела?
— Честно признаться, я не увлечена чтением подобных журналов. Зато вот одному дракону очень нравиться разглядывать кобылок! — укоризненно сказала Твайлайт, посмотрев на дракончика.

***

— Тетя Лофи — веселая кобылка, — сказала я Пастеру. Мы с ним отошли от общей толпы и стояли в сторонке. — Как быстро она нашла общий язык с Флаттершай и Фауной.
Пастер вздохнул. — Да, она веселая.
— Что-то мне подсказывает, что у вас с ней не все ладно. Это из-за смерти ее сестры?
Он кивнул. — Она немного злится, что я не приложил достаточно сил, чтобы отговорить жену от участия в войне. И на мое отношение к Скуталу.

А теперь, увидев тебя, она наверняка думает, что я решил забыть свою жену и прожить остаток жизни с другой.
— Хе-хе… Хорошо, что это не так. Это же не так, верно?
Пастер только открыл рот, собираясь что-то сказать. Но мы были прерваны громкими криками.

Скуталу и Эплблум спорили.
— Неправда!
— А вот и правда! — ответила земная пони.
— Она бы так не поступила!
— Она ушла на войну, только чтобы не видеть тебя! Курица! — фыркнула Эплблум.
— Не смей ее так называть! — воскликнула Белль. Сестра Рэрети подбежала к Эплблум и толкнула ее.
Блум свалилась и платье ее задралось, оголив бок. Все ахнули.
— Не смотрите! Нет! — кричала Эплблум.
Начался хаос. Жеребята принялись скандировать: “Пустобокая”. Эплблум пыталась огрызаться, но была заглушена шумом. Попытки остановить все это ни к чему, конечно, не привели. Вскоре кобылка разревелась и убежала.
— Конские перья! — Эйджей выругалась и побежала за ней.

***

День был испорчен. Все пытались улыбаться и шутить, но было ясно, что прежнюю атмосферу не вернуть. Особенно это было заметно по лицу Скуталу. Видимо ей было неприятно, что кого-то довели до истерики на ее дне рождения, даже если это пони, которая задиралась.
В общем на фотографии, где Скуталу задувает свечи, улыбки были как приклеенные.
— Я даже не знаю, как на это отреагируют Эплы, — растерянно сказала Рэрети.
— Думаю, все будет хорошо, — ответила я.
— Я, конечно, вспылила, но я вовсе не хотела, чтобы все так оборачивалось, — пожаловалась Свити Белль.

— Все в порядке, Свити Белль, — Рэрети обняла сестренку. — Я знаю, ты не хотела.
— Я вот что предлагаю...

***

Дверь особняка Эплов нам открыла мама Эпплджек — Лютик.
— Рэинбоу Дэш. Какой приятный визит. Ты к Эпплджек?
— Не совсем. — Я отошла в сторону, за мной прятались Скуталу и Свити Белль.

***

Девочки пошли к Эплблум извиняться. А я пока сидела в гостинной Эплов и беседовала с Лютик.
— Эплблум очень расстроена случившимся на празднике. Она всегда переживала насчет своего пустого бока, прошло столько времени, а она так и не получила свою метку. И когда мы разбогатели, она последовала примеру бабули, стала высокомерной, заносчивой, создала себе это амплуа богатой выскочки, чтобы скрыть свой главный комплекс — пустой бок. Я даже рада, что тайна наконец раскрылась, может теперь ко мне вернется моя прежняя Блум: веселая, игривая, которая любит петь.
— Она любила петь?
— Очень. До войны все было по-другому. Сейчас мы живем, купаясь в роскоши… все в городе нас ненавидят, моя младшая дочь стала монстром, как моя свекровь.
— Вы не любите свою свекровь?
— Ну как сказать. Когда она приняла меня в семью, я была ей очень благодарна, она многому меня научила и многое показала. Но деньги и власть ее извратили. Она хочет контролировать все и вся. Мне теперь и слова лишнего сказать нельзя.
— Воу…
— Ну а как дела у тебя? Эпплджек говорит, что ты встречаешься с отцом Скуталу.

Я объяснила ей свое положение. Что до сих пор люблю мужа, что временами в глубине души загорается желание начать все с чистого листа, что из-за своих убеждений, я не могу.
— Знаешь, мы часто сами себе ставим правила, табу, а потом нарушаем их. Взять меня. Я росла на другой ферме, клялась, что всегда буду со своей семьей. И на все это я наплевала, когда встретила своего любимого. Наши семьи… не ладили, но я нарушила свою клятву ради него.

В гостинную вошли три кобылки.
— Мы тут поговорили... — начала Скуталу.
— ...и извинились друг перед другом... — продолжила Свити Белль.
— ...и решили начать все с начала, — закончила Эплблум.
— И теперь мы будем искать Кьютимарки втроем, — хором объявили они.
— Это чудесно! — обрадовалась Лютик. — И знаете, у меня есть кое-что, что вам поможет.

***

Мы вышли в яблоневый сад. В самой глубине его стояла одинокая яблоня, в ветвях которой располагался ветхий домик.
— Этот домик раньше принадлежал твоим сестре и брату. Он отлично подойдет вам, чтобы вместе проводить время. Правда надо будет его немного отремонтировать.
— Я думаю, если вы его вместе почините, то это будет отличный способ узнать друг друга получше.
— Будет трудно, — начала Скуталу.
— Но это лучше, чем ничего, — продолжила Белль.
— Мы справимся, — добавила Эплблум.
— “Вперед!” — кобылки сделали брохуф и принялись возиться с домиком.

***

Неделю спустя
— Я рада, что у вас с Эплблум все наладилось, — сказала я. Скуталу сидела у меня на спине, а мы пролетали над крышами домов.

— Да, Эплблум оказалась очень веселой и общительной, она совсем не такая, какой притворялась. Мы почти восстановили наш домик, осталось только поставить новые окна. И Клуб Искателей Кьютимарок будет открыт!
— Вы уже и название придумали. Осталось только эмблема и девиз.
— Это тоже будет, — важно ответила Скуталу. — Свити Белль сказала, что изготовит нам плащи.
— Ооо… Я уже предвкушаю реакцию Рэрети.

Мы приземлились у входа в дом Скуталу.
— Папа, мы дома! — крикнула кобылка, заходя внутрь.
Из гостинной вышли Пастер и Черели.
— Добрый вечер, мисс Черели, — радостно сказала Скуталу. — Вы зашли, чтобы сказать мне, когда забирать учебники?
— Привет, Скуталу. Добрый день, миссис Дэш, — она помахала мне копытом.
Мне это не понравилось. Пастер и Черели выглядели какими-то нервными.
— Скуталу, — Пастер вышел немного вперед. — Черели тут не из-за учебников.
— Тогда для чего?
Черели и Пастер посмотрели друг на друга.
— Скуталу, как бы тебе сказать. Мы и Черели… Мы любим друг друга.
— ЧТО!? — крикнула Скуталу.
“ЧТО!?” — подумала я про себя. Я не проронила ни слова, но была знатно ошарашена.
— Но… как… когда?! — бормотала Скуталу.
— Мы тайно встречались в свободное время, — объяснила Черели. — Мы все никак не могли рассказать тебе, боялись, что ты...
— Расстроюсь!? Тогда поздравляю вас, я расстроена! — Скуталу побежала наверх.
— Скуталу! — Пастер хотел ее остановить, но в ответ получил лишь громкий хлопок дверью.
Жеребец посмотрел на меня. Я поджала уши, развернулась и вышла на улицу.

— Рэинбоу Дэш! — он догнал меня. — Рэинбоу. Я пытался тебе сказать...
— Пытался сказать что? Что приведешь в дом пассию, а я должна подготовить для этого Скуталу? Или чтобы я сильно губу не раскатывала? Просто в голове не укладывается. Все лето мы были вместе, ходили на пикники, в кино. Для чего все это? Почему сразу нельзя было привести Черели в дом? Или я нужна была как няня, чтобы занять Скуталу и дать тебе время на Черели. Зачем?
Он некоторое время молчал, а затем ответил.
— Я никогда не видел в тебе… ну знаешь, того, с кем бы я хотел прожить всю жизнь. Но ты показала себя хорошим другом. Думаю, мне надо было сразу тебе все сказать. Только тебе я мог доверить свою дочь, зная, что с ней все будет хорошо. Мне очень жаль.
— Да чего уж теперь. Не вышвыривать же Черели на улицу. Она всяко лучший вариант, чем я. Вы ведь хотели сделать из Скуталу образцовую пони.
— Я вовсе не запрещаю вам с ней видеться. Думаю... ей бы не помешала такая старшая сестра.
Я тяжело вздохнула. — Я могу подняться и поговорить с ней.
— Лучше мы с Черели попробуем сами.

***

Я поведала о случившемся Рэрети. Ближе к ночи она была у меня дома с двумя ведерками мороженого. Мы расположились у меня в гостинной, оделись в пижамы, обложились подушками, ели мороженное и смотрели фильмы по телевизору. Сейчас показывали экранизацию бестселлера о войне между Эквестрией и Зебрами. После конфликта, приведшего к уничтожению мира, главная героиня лесбиянка-техник сбежала из убежища, чтобы найти свою подругу, которая сбежала оттуда раньше.
“Это адские гончие! — кричала темная единорожка. — Не-ет!”
В кадре показали пони в костюме мутировавшей алмазной собаки.
“Глюпые пони аррр!”
— Ну и бред, — пожаловалась Рэрети. — Полное несоответствие с книгой.
— Ты читала?

“Отстань от нее, грязная собака!” — пегас в шляпе стал стрелять в “мутанта”.
— Ага, было интересно: интрига, романтика, дружба. А к этому фильму сценарий писал тот автор сюжетного ответвления от основной книги, набросал сюда все, что только можно.
“О, ты спас меня! Поцелуй меня! — говорила кобылка. Пегас прикоснулся к ее губам, а стволы пулеметов уперлись ей в грудь и погнулись, намекая на качество реквизита.
— Знаешь что больший бред? Это мои отношения с Пастером.
— Да кто же знал, что он считает тебя просто другом?
— Никто. Хотя мы твердили это направо и налево.
— Да все думали, что вы просто отнекиваетесь, чтобы не привлекать лишнего внимания.
— Хорошо, что у меня есть такая подруга, как ты. К черту этих жеребцов! — высказалась я.
— Да, к черту!
Мы чокнулись ложками с мороженым.
“Ведь Дружба... Дружба никогда не меняется” — гордо произнесла низкорослая единорожка в комбинезоне на фоне разрушенного Кантерлота, костей принцесс и целующихся друзей.
— Но я бы хотела, чтобы тот пегас меня страстно целовал.
“О, Каламити, твой пулемет такой горячий.”

***

На следующее утро позвонила Эйджей. Она была чем-то возбуждена. Сказала, чтобы я пришла к ферме и прихватила Твайлайт с собой. Через полчаса заинтригованные мы уже стояли у ворот особняка Эплов. Я спросила у Эпплджек, что случилось.
— Я вспомнила! Твайлайт, я вспомнила где мы с тобой встречались.
— Эм… да? — смущенно спросила она. — Только мы не встречались до твоей свадьбы.
— Но я помню, как ты пришла ко мне, когда я загружала бочки в телегу для отправки на войну. Ты обняла меня и назвала по имени. — Мы смотрели на нее в полном недоумении. Твайлайт открыла рот. — Ладно,

пойдемте, я кое-что покажу. — Она убежала, а мы вслед за ней. — Ты тогда говорила, что мы друзья и что ты из другого… времени.
— Путешествия во времени? Это невозможно и антинаучно! — возмутилась Твайлайт.
— Я знаю, в это трудно поверить, и я тоже с трудом поверила, но потом она показал мне кое-что.
Наконец мы выбежали на поляну с небольшим озером и водопадом. В центре поляны стоял круглый стол с шестью полуразрушенными стульями. И все бы это могло сойти за руины, которых по всей стране полно, если бы не одно Но.
На столе располагалась проекция карты Эквестрии с городами, деревнями, железнодорожными путями и даже места битв, следы которых еще не затянулись на теле планеты.

Мы были в полном оцепенении.